

Услышав ответ Е Цяня, Линь Хайтао мгновенно почувствовал, как будто на его голову вылили ведро холодной воды. Глядя на невозмутимого юношу перед собой, Линь Хайтао внезапно ощутил чувство бессилия.

Даже Гао Куйлань, стоявший в стороне, смотрел на Е Цяня в недоумении, потому что условия, которые предложил Линь Хайтао, были такими, о которых обычные студенты даже не подумали бы, а Е Цянь отверг их на месте, без возможности маневра. Гао Куйлань был просто шокирован.

По мнению Гао Куйлани, удача Е Цяня была хорошей, но это не означало, что это его истинная сила. Если бы он смог попасть в команду Линьхуа по тяжелой атлетике, это было бы очень полезно для его развития. Она никогда не думала, что Е Цянь действительно откажется.

Когда эта новость прошла через учеников у входа и дошла до второго класса средней школы 11, все ученики в классе были настолько шокированы, что у них отвисли челюсти, не в силах поверить в это.

"Ш*т, я сделал это. Месячная зарплата в десять тысяч и шанс поступить в известный университет, Е Цянь фактически отказался от этого!"

"Все кончено, все кончено, какой прекрасный шанс, мозг Е Цяня, должно быть, был выдавлен дверью!"

"О боже, почему такая хорошая вещь не случилась со мной? Это слишком несправедливо, тренер Лин. Я согласен вступить в команду по тяжелой атлетике, я согласен! "

"Ладно, с твоим маленьким телом даже не упоминай о поднятии тяжестей, уже хорошо, если ты сможешь поднять курицу!"

"Не смотри на меня свысока. Не смотри на меня свысока. Я худой, но мои кости полны мышц!"

Дразнилки, ворчание и всевозможные непотребные и непослушные звуки слышались непрерывно. Казалось, что весь 11 класс кипит, как горшок с кашей. Кто-то говорил, что Е Цянь глуп, кто-то завидовал ему за этот божественный шанс, но большинство людей не могли съесть виноград, который был кислым в их сердцах.

Во всем 11 классе только Линг Лонг спокойно сидела на своем месте, подперев голову обеими руками, и смотрела на дверь с очарованной улыбкой на лице. Казалось, что Лин Лонг была очень рада решению Е Цяня: "Яньцзин, получается, что он тоже хочет пойти в школу Яньцзин, это действительно здорово". "Возможно..."

У двери класса стоял Линь Хайтао и в оцепенении смотрел на Е Цяня, он больше не мог сказать ни слова, потому что условия, которые поставил Линь Хайтао, уже были выполнены, и можно было сказать, что Линь Хайтао больше не имел на него никаких карт.

Что это было за место - Яньцзин? Это была шумная столица, Линь Хайтао даже не мог до нее добраться. Конечно, это было возможно только в том случае, если Е Цянь сможет занять неожиданное место на соревнованиях по тяжелой атлетике в Цзян-Нань.

"Тренер Линь, если больше ничего нет, я бы хотел сначала вернуться в класс. Еще раз спасибо за ваши добрые намерения, тренер Лин!"

Е Цянь слегка кивнул Линь Хайтао, затем повернулся и вернулся в класс, возвращаясь на свое место.

Почти весь 11 класс наблюдал за фигурой Е Цяня, и они бормотали про себя. Неизвестно, кто первым зааплодировал, но среди грома аплодисментов раздался резкий крик: "Е Цянь, хорошая работа. Заходить с черного хода - не мой стиль. Этот брат хвалит 32 твоих слова! "

"Е Цянь, круто! Ты настоящий мужчина!"

Эти крики, возгласы и слова восхищения были наполовину правдой, а наполовину ложью, поэтому Е Цянь не возражал. Е Цянь всегда поступал согласно своему сердцу. Раз он не хотел вступать в команду по тяжелой атлетике, то это было бесполезно, даже если бы ему дали больше преимуществ. Поэтому в глазах Е Цяня измерение достижений и потерь уже не казалось таким важным.

Услышав голос в классе, Гао Куйлань неловко посмотрела на Линь Хайтао: "Учитель Линь, простите! Эти дети все избалованы мной, у них нет никаких правил! "Пожалуйста, простите меня, учитель Лин!"

Линь Хайтао пришел в себя только через некоторое время, и на его лице появилась беззаботная улыбка: "Учитель Гао, что вы говорите? Раз у Е Цяня нет таких мыслей, то и нам не стоит заставлять себя. Просто жаль, что у Е Цяня такой удивительный талант поднимать тяжести! "

Линь Хайтао повернул голову и пробормотал про себя: "Такое хорошее семя. Жаль, что его сердце не лежит к спорту. Иначе, учитывая его юный возраст, я мог бы произвести на свет чемпиона мира." "Какая жалость, какая жалость!"

Глядя на удаляющуюся спину Линь Хайтао, Гао Куйлань тоже вздохнул: "Какая прекрасная возможность, этот Е Цянь не знает, как его лелеять, если он займется спортом, возможно, это будет хорошим выходом!"

Хотя было жаль, но Гао Куйлань ничего не сказал. В конце концов, это был собственный путь Е Цяня, и он должен был решать за нее.

Затем она повернулась и продолжила разговаривать с Гао Куианом, вернувшись от входа в класс и встав на трибуну. Казалось, то, что произошло сейчас, уже не имело к нему никакого отношения.

Ученики, которые вначале все еще разговаривали друг с другом тихими голосами, постепенно затихли, когда увидели, что Гао Куйлань приступила к занятиям.

Утренние занятия всегда были очень короткими. Два урока языка, а после них два урока математики, и время обеденного перерыва. Когда старый ученый, похожий на учителя математики, вышел из класса, ученики 11 класса тоже начали собирать свои учебники и один за другим уходили.

Е Цянь посмотрела на Лин Лонга со своего места и рассмеялась: "Лин Лонг, о чем ты думаешь? Уже пора начинать уроки, пойдем в столовую, поедим чего-нибудь!".

Линг Лонг немного заикалась, а затем посмотрела на Е Цянь в недоумении. "Е Цянь, я не пойду сегодня в столовую. Я все еще не могу спокойно находиться в своем доме. Я хочу

воспользоваться перерывом в полдень, чтобы вернуться и посмотреть! "

Линг Лонг была воспитанной девушкой.

Несмотря на то, что она была в школе, она не могла отпустить свою семью.

В конце концов, Е Цянь заставил этих негодяев отступить вчера, кто знает, смогут ли эти негодяи переломить ситуацию? Кроме того, отец Линг Лонг был ранен и госпитализирован, а мать одна не могла выдержать такого сильного давления. Поэтому Линг Лонг пришлось вернуться, чтобы посмотреть. Ведь это был ее дом, место, где она родилась и выросла.

Глядя на встревоженное лицо Лин Лонг, сердце Е Цянь болело без причины. С таким давлением на девушку, как она, она чувствовала, что в любой момент может быть раздавлена под его тяжестью.

Е Цянь мягко улыбнулась и сказала: "Я провожу тебя обратно!".

Линг Лонг был поражен, затем внезапно поднял голову и посмотрел на Е Цянь, случайно увидев нежные глаза Е Цянь. Лин Лонг только почувствовала, как ее сердце неровно бьется, она не смела смотреть дальше, ее лицо сразу же покраснело, когда она опустила голову и сказала "Еп".

Кампус средней школы No.1 во время обеденного перерыва всегда был красочным, и это свободное время могло позволить ученикам сделать много вещей.

После окончания второго класса средней школы, больше всех был недоволен Цяо Юй. Цяо Юй желал, чтобы он мог разорвать книги в своих руках на кусочки, и только тогда он смог бы унять ненависть в своем сердце.

"Молодой мастер Ю, молодой мастер Ю, подождите меня!" Чжао Лунсин медленно бежал за ним, задыхаясь.

Цяо Юй был готов сойти с ума от ненависти, его не волновали взгляды других студентов, он ревел низким голосом: "Почему, почему, я не верю, что Глупый Е догнал такую хорошую вещь. Какая часть меня, Цяо Юй, хуже его! "

Пока он говорил, Цяо Юй протянул руку и потянул Чжао Лунсина за воротник. С гневом между бровями, он свирепо посмотрел на Чжао Лунсина: "Чжао Лунсин, скажи мне, какая часть меня не так хороша, как этот дурак?".

Чжао Лунсин был шокирован безумным Цяо Юем и тут же покачал головой.

"

Он что, красивее меня?" яростно спросила Цяо Юй.

Чжао Лунсин изо всех сил покачал головой.

"Его оценка лучше моей?"

Чжао Лунсин покачал головой.

"Его семья лучше моей?"

Чжао Лунсин все еще качал головой.

Цяо Юй был так взбешен, что едва не расплакался: "Тогда почему, почему в глазах Линг Лонга только он, а не я?".

На этот вопрос Чжао Лунсин был совершенно не в состоянии ответить. Он лишь ошеломленно тащился за Цяо Юем, не в силах произнести ни слова.

В этот момент внезапно зазвонило школьное радио. По словам Цзян Тяньшэна, учебная жизнь студента была уже скучной. Эти полчаса занятий в полдень должны были позволить студентам полностью расслабиться и получить удовольствие. Поэтому в это время года по школьному радио всегда крутили какие-нибудь попсовые песни, чтобы уменьшить давление на учеников.

Как раз сегодня в эфире звучала песня брата Чуна "В моем сердце только ты, а не он".

После начала музыки лицо Цяо Юя превратилось из белого в зеленое, из зеленого в фиолетовое, уродливое до такой степени, что казалось, будто его уже жарили.

"F* ск, дерьмовая передача. Даже ты издеваешься надо мной. Даже ты издеваешься надо мной!" Сказав это, Цяо Юй выпустил руку, которую держал, и яростно бросился к трансляции на своей стороне, а затем пнул ее. Как будто его гнев нельзя было унять одним ударом, Цяо Юй ударил еще несколько раз.

"Молодой мастер Юй, не будьте опрометчивы, не будьте импульсивны, импульсивность - это дьявол!" Чжао Лунсин поспешил вперед, чтобы остановить их, и обнял Цяо Юя.

Цяо Юй и Чжао Лунсин, сошедшие с ума, прижались друг к другу. Это также можно было считать ярким и красивым пейзажем школы, привлекающим внимание бесчисленных учеников.

"На что вы смотрите? На что вы смотрите? Чушь собачья, быстрее отвалите!"

Видя, что учеников становится все больше и больше, Чжао Лонгсин сразу же оскалил зубы и изобразил злобное выражение лица.

Спустя неизвестное время Цяо Юй, наконец, восстановил свое спокойствие, и его выражение лица медленно восстановилось. Он фыркнул: "Нет, этот молодой господин совершенно не может позволить дураку нагадить на голову этого молодого господина и наложить в штаны. Линг Лонг - мой, и весь второй класс средней школы должен обращать внимание на меня, а не на этого идиота. Я должен придумать способ, придумать способ! "

Нахмурившись надолго, глаза Цяо Юя внезапно загорелись, и он сказал: "Хаха, вот оно! У меня есть способ справиться с этим дураком! Чжао Лунсин, я придумал отличный метод, я, Цяо Юй, действительно чертов гений. "

Взволнованный Цяо Юй танцевал, безжалостно ударяя по школьной радиоточке рядом с собой.

Все услышали скрипящий звук, когда радиоприемник, по которому дважды ударил Цяо Юй, внезапно согнулся и медленно наклонился в сторону толпы.

"Черт, что происходит?" Цяо Юй был потрясен еще больше, чем происходящее перед ним, подумал он в своем сердце: Может ли быть, что я случайно прорвался через два меридиана и

стал несравненным экспертом?

Увидев, что Цяо Юй все еще стоит в оцепенении, Чжао Лунсин тут же остановил Цяо Юя: "Молодой мастер Юй, будьте осторожны!"

Радиоприемник внезапно врезался в Цяо Юя, к счастью, он тянул его, иначе Цяо Юй точно бы пострадал. Однако высота радиоточки была более двух метров, и она упала в учебное время, вызвав необъяснимую панику. Некоторые из учеников, которые находились в пределах досягаемости радиовещательного столба, поспешно разбежались: "Нехорошо, скорее бегите. Трансляция рухнула!"

"Мать твою, к счастью, я бежал очень быстро, иначе я бы действительно попал под эту дерьмовую трансляцию!" Как это было бы неправильно. Эта школа такая же, почему они не нашли никого, кто мог бы исправить такую дерьмовую трансляцию! "пробормотал про себя Цяо Юй.

Когда Цяо Юй все еще находился в состоянии шока, из коридора на втором этаже раздался ужасающий голос: "Что вы двое, Маленький Ублюдок, делаете?".

Цяо Юй и Чжао Лунсин повернулись и увидели, что человек, который сердито вышел из класса, был не кто иной, как знаменитый директор школы Да Янвэй.

Лицо Да Янвэя было наполнено гневом, он держал свой учебник и шел прямо к Цяо Юю и Чжао Лунсину, указывая на них двоих: "Вы два сопляка, вы осмелились намеренно уничтожить общественные ценности школы, такое поведение крайне плохо". "Не ходите больше есть. Пойдемте со мной в кабинет. Каждый напишет рецензию на двадцать тысяч слов. Те, кто не сможет написать хорошо, не будут допущены к еде и урокам!"

"Что? Рецензия в двадцать тысяч слов? Директор, нас... нас несправедливо обвинили!" Чжао Лунсин все еще хотел что-то объяснить.

Да Янвэй шагнул вперед и дал Чжао Лонгсину пинка, и яростно пнул Чжао Лонгсина по заднице. "Ты несправедливо обвинен, задница моя, я видел это своими глазами, а ты еще смеешь называть себя несправедливо обвиненным!"

Цяо Юй беспомощно опустил голову, как глазированный баклажан, он думал в своем сердце: Черт, как же мне так не везет?

<http://tl.rulate.ru/book/37722/2227504>